

От т. Ежова

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протоколы допросов участников троцкистско-зиновьевской террористической организации в Западно-Сибирском крае о диверсионно-вредительской работе в Кузбассе.

Обвиняемый ШЕСТОВ дал дополнительные показания о переговорах, которые им велись с директорами немецкой фирмы "Дейльман и Кох", с которыми он установил связь по прямому заданию Л. СЕДОВА и СМЕРНОВА И.Г.

Фирма "Дейльман", в свою очередь, взяла на себя обязательство помочь троцкистам по налаживанию связи с к.р. троцкистским подпольем в Союзе через специалистов этой фирмы, работающих в Кузбассе.

ШЕСТОВ подтверждает, что диверсионно-вредительская работа велась по плану, разработанному им и СТРОИЛОВЫМ и согласованному с МУРАЛОВЫМ.

В конце 1932 года МУРАЛОВ, пользуясь поездкой в Германию немецкого агента-диверсанта Феликса ФЛОРЕН, послал через него информацию Л. СЕДОВУ, а в начале 1933 года МУРАЛОВ через ФЛОРЕНА получил ответ от Л. СЕДОВА.

СТРОИЛОВ полностью подтверждает показания ШЕСТОВА о том, что план разрушительной работы им разработан вместе

с ШЕСТОВЫМ и одобрен МУРАЛОВЫМ, что МУРАЛОВ был полностью в курсе подрывной работы СТРОИЛОВА, что работа проводилась участниками созданной СТРОИЛОВЫМ шпионской диверсионной организации из числа русских специалистов, причем работа контактировалась с немецкими диверсантами.

АНДРЕЕВ Н.И. - бывший начальник отдела капитальных работ треста "Кузбассуголь" - подтвердил показания СТРОИЛОВА о разрушительной работе, проведенной его контр-революционной группой в капитальном строительстве на шахтах Кузбасса.

Другой АНДРЕЕВ В.М., бывш. главный инженер Кемеровского Рудуправления, показывает, что взрыв на шахте "Центральная", имевший место 23/IX с.г., был организован контр-революционной группой организации, созданной СТРОИЛОВЫМ. В результате взрыва - 9 горняков убито, 14 тяжело ранено.

Бывший главный инженер Прокопьевского рудуправления МАЙЕР Е.Р. дал дополнительные показания об активных немецких диверсантах - которые по заданиям немецкого агента БАУМГАРТНЕРА, связанного с МАЙЕРОМ, осуществили в шахтах и рудниках Прокопьевска ряд диверсионных актов.

О всех фактах вредительско-диверсионной деятельности к.р. организации создан ряд экспертных комиссий для активирования и документации подрывной диверсионной работы к.р. организации.

Согласовываются аресты проходящих по показаниям арестованных агентов - диверсантов, работающих в Кузбассе:

а) подданных Германии:

- 1) ШТЕЙНА - электромонтера Ленинского рудуправления;
- 2) ШТИКЛИНГА - инженера треста "Зепсибзолото";

- 3) ВЕВЕРА - горного техника Прокопьевского рудо-
управления;
- б) подданных Чехословакии:
- 1) КЛИЧКА - инженера Прокопьевского рудоуправления;
- 2) ШЛЯХТА - горного техника Прокопьевского рудоуп-
равления.

Приложение: Протоколы допросов - ШЕСТОВА А.А. от 14/X и
16/X, СТРОЙЛОВА М.С. от 16/X и 20/X, АНДРЕЕ-
ВА Н.И. от 5/X, АНДРЕЕВА В.М. от 21/X и
МАЙЕРА Е.Р. от 1/X-1936 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р :

(Е.М.ОВ)

"29" октября 1936 г.

№ 58389

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ШЕСТОВА Алексея Александровича.

От 14 октября 1936 года.

ШЕСТОВ А.А. 1896 года рождения, уроженец местечка Товарково (Подмосковный угольный бассейн), быв. рабочий, быв. член ВКП/б/ с 1918 по 1936 год, исключен за к-р троцкистскую деятельность. Был последовательно управляющим Шахтостроя, Прокопьевского рудника и управляющим Анжеро-Судженского рудника (Кузбассуголь).

Вопрос: Вы не все рассказали следствию о своих связях с немцами за границей, с немецкими диверсантами в Советском Союзе и конкретно о Вашей с СТРОИЛОВЫМ диверсионной работе в контакте с немцами. Дайте исчерпывающие показания об этом.

Ответ: Я как будто бы все рассказал.

Вопрос: А Вы с германской разведкой не были связаны еще до Вашей поездки в Берлин в 1931 году?

Ответ: Никаких связей с немцами до моей поездки за границу у меня не было.

Вопрос: С какого времени Вы работали в тресте "Кузбассуголь"?

Ответ: С 1930 года я работал зам.управляющего треста "Сибуголь". После реорганизации "Сибугля" - членом правления об"единения "Востокуголь" и с 1931 года, после поездки за границу в Кузбассугле, управляющим Прокопьевского Шахтостроя.

Вопрос: В то время немецкие специалисты работали

в системе "Сибугля" ?

Ответ: Часть немецких специалистов была.

Вопрос: От каких фирм?

Ответ: От фирмы "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман".

Вопрос: Еще от каких фирм?

Ответ: Были отдельные специалисты, фамилий я их сейчас не припоминаю.

Вопрос: До выезда за границу с кем из немцев Вы лично были связаны?

Ответ: Ни с кем.

Вопрос: Вы говорите неправду.

Ответ: Работал в Черемхово я знал немецкого специалиста ЗОММЕРЭГТЕР.

Вопрос: Как Вы с ним были связаны?

Ответ: У меня с ним была исключительно деловая связь.

Вопрос: Неправда. Следствию точно известно, что ЗОММЕРЭГТЕР немецкий агент-диверсионной работы. Вы это скрываете.

Ответ: Я утверждаю, что с ЗОММЕРЭГТЕР был связан только по деловым вопросам. Он работал в Техническом отделе. Работал над вопросами перехода на более дешевое взрывчатое вещество, я интересуюсь этой работой, часто с ним встречался.

Вопрос: Он знал, что Вы троцкист?

Ответ: Нет.

Вопрос: А в Черемхово в 1929 году знали, что Вы троцкист?

Ответ: Секретарь городского комитета партии знал.

Вопрос: А партийная организация знала, что Вы троцкист?

Ответ: Знала, я проходил чистку партии и на чистке рассказывал о своей принадлежности к троцкистской органи-

зации.

Вопрос: Значит не только секретарь комитета знал, что Вы троцкист. Партийная чистка ведь проходила на открытых собраниях?

Ответ: Да.

Вопрос: Значит ЗОММЕРЭГТЕР могло стать известным, что Вы троцкист?

Ответ: Могло стать известным.

Вопрос: Часто с ним по служебным делам встречались?

Ответ: Максимум 2-3 раза в месяц.

Вопрос: Какого порядка были разговоры?

Ответ: Повторяю, кроме деловых разговоров никаких с ним не имел. Говорили по вопросам применения гризутинов, как более дешевого взрыввещества для подрывных работ и о работе длинными лавами.

Вопрос: Вспомните какие у Вас были разговоры.

Ответ: Утверждаю, что разговоров к-р характера с ним не вел.

Вопрос: Материалы какие -либо он у Вас просил?

Ответ: Материал он мог просить чисто служебного порядка.

Вопрос: Не мог, а отвечайте прямо, давали Вы ему материалы?

Ответ: Никаких материалов я ему не давал.

Вопрос: Вы категорически утверждаете, что не вели с ним к-р разговоров и не давали ему каких либо материалов?

Ответ: Да, я это утверждаю категорически.

Вопрос: Следствие констатирует, что по вопросу о взаимоотношениях с ЗОММЕРЭГТЕР Вы уклоняетесь от правдивых отве-

-4-

тов. ЗОММЕРЭГТЕР о Вашей троцкистской работе знал и возглавлял разведывательную диверсионную работу в Кузбассе, он не мог Вас не использовать. Еще раз требуем рассказать о Ваших разговорах с ЗОММЕРЭГТЕР.

Ответ: Эти разговоры мог вести СТРОИЛОВ.

Вопрос: СТРОИЛОВ сам за себя может дать и дает показания. Вы должны сказать о Ваших разговорах с ЗОММЕРЭГТЕР.

Ответ: Я говорю, что в моей памяти нет ни одного факта, который я мог бы изложить. Я ничего не скрываю. О ЗОММЕРЭГТЕР я рассказал всю правду.

Вопрос: Как сложилась Ваша поездка за границу?

Ответ: В 1931 году в январе месяце, я выехал с контрольными цифрами в Москву в ВСНХ. Расчитывал там пробыть 3-4 месяца.

В мою бытность в Москве выяснилось, что по линии "Востокуголь" предстоит закупка значительного количества оборудования. Было намечено послать туда представителей угольных объединений, в частности от "Востокуголь" намечалось послать 2-х представителей.

Я получив это сообщение, запросил председателя Правления "Востокуголь" АБРАМОВА и его заместителя КОТИНА, кто будет намечен к поездке и получил ответ, что объединением выдвигается кандидатура моя - ШЕСТОВА и члена Правления - ТРАЧЕВА.

В "Главугле" меня хорошо знали и после получения телеграммы АБРАМОВА моя кандидатура была быстро утвержде-

на, никаких возражений против моей поездки за границу ни с чьей стороны не было.

Вопрос: Как Вы оформили свою поездку за границу. Где Вы получили визу?

Ответ: В ИНО ВСНХ.

Вопрос: Вы сами ходили за визой в Германское посольство?

Ответ: Не ходил.

Вопрос: Это точно?

Ответ: Совершенно точно. Паспорт с визой, повторяю, я получил в ИНО ВСНХ под расписку.

Вопрос: До Вашего выезда за границу Вы встречались с немецкими специалистами в Москве?

Ответ: В то время в ВСНХ оформлялось направление на работу группы специалистов в 7-8 человек. Я с ними не разговаривал, возможно, что кого-либо из них я в ИНО ВСНХ и встречал.

Из этой группы специалистов я помню фамилию проф. МАТЧ и доктора ВОЛЬБЛИНГ. Но повторяю, что их в Москве я не видел и разговоров с ними не вел.

Вопрос: В предыдущих протоколах Вы показали, что до выезда за границу Вы имели сведения о намерении СТРОИЛОВА остаться в Германии. Откуда Вы узнали, что СТРОИЛОВ хочет стать невозвращенцем?

Ответ: В феврале или начале 1932 года, я из Новосибирска получил телеграмму от АБРАМОВА о том, что я отозвал СТРОИЛОВА из Берлина.

Телеграмма была составлена так, что подчеркивалась необходимость отозвать его во что бы то ни стало.

Я узнал об арестах ряда работников "Востокуголь" близких к СТРОИЛОВУ и сопоставив это с настойчивыми требованиями АБРАМОВА, решил, что имеются опасения о невозвращении СТРОИЛОВА.

Вопрос: Вы сами телеграфировали СТРОИЛОВУ?

Ответ: Я свои соображения доложил заведывающему ИНО ВСНХ, он согласился отозвать СТРОИЛОВА и я просил его дать телеграмму СТРОИЛОВУ о немедленном выезде в Союз для доклада в Президиуме ВСНХ. Он телеграмму послал за своей подписью.

Вопрос: Какой у Вас был разговор со СТРОИЛОВЫМ по его возвращении из Берлина?

Ответ: Его в ВСНХ никто не принял, он был возмущен этим и обратился ко мне с вопросом, зачем же его вызвали и совсем ли он отозван. Я ему сказал, что его вызывает с докладом АБРАМОВ.

СТРОИЛОВ ходил ко всем организациям, докладывал, что у него в Берлине еще не закончены дела, что у него там осталась больная жена и приводя тысячу мотивировок, требовал, чтобы ему разрешили вернуться в Германию.

Вопрос: Чем была вызвана такая Ваша большая забота, чтобы СТРОИЛОВ вернулся в Союз. Ведь Вы были убежденным троцкистом?

Ответ: Я тогда еще подрывной работы не вел.

Вопрос: Когда Вы выехали за границу?

Ответ: В начале мая 1931 года.

Вопрос: Сколько времени Вы были за границей?

Ответ: 6 месяцев.

Вопрос: С какими германскими фирмами имели дела?

Ответ: "Симменс-Шуккерт", "АЕГ", "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман", "Борзиг".

Вопрос: А с какими фирмами имели связь по контр-революционной шпионской работе?

Ответ: Только с фирмой "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман", в предыдущих протоколах я ее неправильно назвал "Геффришактбау". Геффришактбау - это метод проходки шахт применявшийся этой фирмой.

Вопрос: Вы говорите неправду. По шпионской работе Вы были связаны и с другими фирмами.

Ответ: Я категорически утверждаю, что был связан только с фирмой "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман", с которой связался, как уже показывал по прямому заданию СЕДОВА и СМЕРНОВА.

Вопрос: А Ваши переговоры с директорами фирмы ДЕЙЛЬМАН Вы правильно изложили следствию?

Ответ: В основном правильно.

Вопрос: Что значит в основном правильно. Следствие от Вас требует, чтобы Вы все детали рассказали.

Ответ: Я могу их повторить, может быть отдельные детали я действительно упустил.

- 8 -

Вопрос: - Вы не детали упустили, а скрыли от следствия существо переговоров.

Л.СЕДОВ и Н. СМЕРНОВ Вам доказывали необходимость установления контакта в работе с немецкой агентурой. По заданию СЕДОВА и СМЕРНОВА Вы связались с фирмой ДЕЙЛЬМАН. Специально ездили на свидание к ним в Эссен. Правильно?

Ответ: - Правильно.

Вопрос: - А давая показание о характере разговора с ДЕЙЛЬМАН и КОХ и о задании, полученном от ДЕЙЛЬМАН Вы показали, что ДЕЙЛЬМАН и КОХ по Вашему предложили Вам только передать привет СТРОИЛОВУ и установить с ним контакт в работе. Разве для этого нужна специальная поездка в Эссен?

Этому следствие не верит. Следствие категорически требует дословно изложить Ваши переговоры с ДЕЙЛЬМАН и КОХ.

Ответ: - Дословно я их привести сейчас вряд ли смогу, но все существо разговора я постараюсь изложить.

Вопрос: - Как была обусловлена Ваша встреча в Эссене? Вы до поездки в Эссен с представителями фирмы "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман" в Берлине встречались?

Ответ: - Да, встречался в представительстве "Союзуголь". Там я видел ДЕЙЛЬМАН и КОХ.

Вопрос: - Эта встреча состоялась уже после Вашего разговора с СЕДОВЫМ и СМЕРНОВЫМ?

Ответ: - Да, я уже имел поручение СЕДОВА и СМЕРНОВА связаться с этой фирмой.

Вопрос: - О чем Вы разговаривали с ДЕЙЛЬМАН и КОХ?

Ответ: - О шпионской работе переговоров не было. Была

обусловлена только моя встреча в Эссене.

Мы обусловили день приезда. По совету ДЕЙЛЬМАНА и КОХ я должен был остановиться в гостиннице расположенной против здания технической конторы фирмы.

Вопрос: - Дайте подробные показания об этой встрече.

Ответ: - В конце июня или в начале июля в условленный день я приехал в Эссен и остановился в гостиннице, указанной мне ДЕЙЛЬМАН.

На другой день, днем, ко мне пришли ДЕЙЛЬМАН, КОХ и директор эссенской технической конторы, его фамилии я не помню. Шел деловой разговор, условились, что я осмотрю 3-4 шахты и завод в Вупертале, а вечером зайду к ним в контору ознакомиться с проектом Щегловской шахты, разрабатывавшимся фирмой.

Вечером я пришел в контору. После ознакомления с проектом Щегловской шахты, я перешел к разговору в разрезе поручения СЕДОВА.

Вопрос: - Как Вами был поставлен вопрос?

Ответ: - Я задал им вопрос, знают ли они СЕДОВА, получив утвердительный ответ, спросил не было ли от него указаний обсудить со мной некоторые вопросы. Мне ответили утвердительно и ДЕЙЛЬМАН улынувшись заявил - "Проще говоря мы друг друга знаем и давайте прямо перейдем к делу."

Суть беседы: - фирма интересуется экономической информацией, перспективным и фактическим планом развития Кузбасса по углю, химии и металлургии, фирма имеет своего человека в Новосибирске СТРОИЛОВА. Ему же известны их люди в Кузбассе.

По желанию нашей организации мы можем их людей использовать для диверсионных актов. Фирма может по мере возможности, качество и количество их людей увеличить.

На мой вопрос, а чем же фирма компенсирует нашу организацию за экономическую информацию, ДЕЙЛЬМАН заявил, а КОХ перевел, что:

1. Их люди будут работать над осуществлением таких же задач, которые ставит наша организация. О задачах нашей организации они знают от г-на Льва СЕДОВА, который является их большим приятелем. Их люди будут действовать более решительными методами.

2. Фирма берет на себя обязательство известными путями осуществлять связь нашей троцкистской организации с заграничным бюро. Эту же связь мы можем осуществить и с Сибирью; пути связи через СТРОИЛОВА и их людей, когда они будут ехать по какому-либо случаю из СССР и обратно.

Тут-же ДЕЙЛЬМАН указал, что всякое письмо в его адрес с пометкой "для моего хозяина" безукоризненно будет доставлено СЕДОВУ.

В результате обмена мнений, пришли к выводу:

Первое - в случае надобности, почта из Сибири для СЕДОВА пойдет в адрес ДЕЙЛЬМАН с указанием "вручить моему хозяину".

Второе - всю диверсионную и шпионскую работу концентрирует в своих руках СТРОИЛОВ, так как он будет работать в аппарате Кузбассугля. Он хорошо знает немецкий язык и в его адрес пойдут люди из Германии.

Третье - троцкистская организация безусловно немцам по диверсионной работе окажет содействие.

Четвертое - нет никакого сомнения, что троцкистская организация добившись власти, не забудет ДЕЙЛЬМАН и даст ему хороший заказ на проектирование новых шахт и их проходку.

О необходимости установления контакта в работе со мной, СТРОИЛОВ будет предупрежден.

Вопрос: - Как Вы реагировали на предложение ДЕЙЛЬМАН?

Ответ: - Я изъявил свое согласие работать в этом направлении. По ходу беседы я ставил перед ДЕЙЛЬМАН ряд вопросов в основном они сводились к следующему: - я интересовался, достаточно-ли подготовлены для диверсионной работы люди фирмы и советовал посылать людей хорошо знакомых с горным делом и имеющих высшее или среднее образование. Спрашивал ДЕЙЛЬМАН, достаточно -ли надежны их люди и не выдадут-ли они нас, в случае провала. ДЕЙЛЬМАН мне ответил: "Немцы такой народ, умрут, но не скажут, ни слова, что они шпионы и имеют дело с троцкистами."

Далее, я поднял вопрос о том, что диверсионные мероприятия следует разворачивать только по мере ввода в строй новых шахт и людей нужно к активным действиям в этом направлении ориентировать на конец 32 г. и начало 1933 года.

Я заверил ДЕЙЛЬМАН, что с приходом к власти троцкистов интересы фирмы, безусловно, забыты не будут.

Вопрос: - ДЕЙЛЬМАН и КОХ требовали у Вас информации по Кузбассу.

Ответ: - Нет. Из разговоров было видно, что они и без меня достаточно осведомлены о положении дел в Кузбассе.

Вопрос: - А посылку информацией из Союза, они ведь требовали?

Ответ: - Да, требовали.

Вопрос: - Вы лично должны были посылать такую информацию?

Ответ: - Нет, всю информацию я должен был пересылать через СТРОИЛОВА.

Вопрос: - Вам деньги предлагали?

Ответ: - Нет, не предлагали?

Вопрос: - Вы говорите неправду. Вы же сами показывали, что троцкистская организация нуждалась в деньгах.

Ответ: - Я повторяю, что я лично никаких денег от немецких фирм не брал, но должен заявить, что если бы я имел такое задание СЕДОВА и СМЕРНОВА, я это поручение безусловно выполнил-бы.

Вопрос: - Вы интересовались источниками получения денежных средств троцкистами за границей?

Ответ: - Заграничная троцкистская организация безусловно нуждалась в денежных средствах, но мне было неудобно задавать вопросы СЕДОВУ, СМЕРНОВУ или ПЯТАКОВУ откуда берутся деньги. Я могу показать следствию о следующем моменте, который может расшифровать один из источников получения средств троцкистами за границей.

Из бесед в Берлине с отдельными товарищами: ЗУБКОВЫМ - Союзуголь, Донбасс, НЕКРАСОВЫМ - Союззолото, с инженером из Соликамска, работавшим под руководством комиссии Главхима, фамилии которого я не помню, но знаю хорошо в лицо, я узнал, что такие немецкие фирмы, как "Борзиг" и "Демаг" почему-то

пользуются особым покровительством ПЯТАКОВА. Эти фирмы получили крупные заказы на поставку для Советского Союза компрессоров, кранов, подъемных машин, насосов и т.д. выше не меньше 25% против предложений других, не менее солидных фирм. Компрессора фирмы "Борзиг" стоили дороже других немецких фирм на 20%. Многим из нас это казалось очень странным, некоторые даже возмущались.

На одном из официальных совещаний в кабинете у ПЯТАКОВА в Берлине кто-то из уполномоченных объединений указал, что "Борзиг" и "Демаг" очень дорогие фирмы и нельзя их избегать. ПЯТАКОВ нервно оборвал его и со злостью бросил такую фразу - "Вы ни черта не понимаете, Вы забываете, что основное качество".

Помню мне жаловался один инженер из Соликамска, что заказы на подъемные машины сданы исключительно фирме "Демаг" по директиве ПЯТАКОВА и ему очень было жаль 20-25% стоимости подъемных машин выбрасывать на ветер, он так сказал: "Не пойму, что у ПЯТАКОВА за непонятная и странная любовь к фирме "Демаг"?."

Насколько я помню, со слов секретаря ПЯТАКОВА, перего-воры о ценах с главными директорами этих фирм лично вел ПЯТАКОВ. Для меня было совершенно ясно, что фирмы "Демаг" и "Борзиг" пользуются покровительством ПЯТАКОВА не зря и тут что-то кроется. Поэтому в одну из встреч с ПЯТАКОВЫМ я из любопытства решил в замаскированной форме прощупать ПЯТАКОВА. В присутствии ЗУБКОВА я заметил, что фирма "Борзиг" очень интересуется нашим крупным заказом на компрессора, но

что цены этой фирмы на 20-25% дороже других, но тут-же добавил "Правда", вне всякого сомнения, качество компрессоров этой фирмы и ее солидность вне подозрений." ПЯТАКОВ деловито заметил - "Да, я лично знаю хорошо эту фирму, а поэтому нечего терять Вам попусту время, нечего болтать и дискуссировать, настаивайте на передаче заказов фирме "Борзиг"."

Вопрос: - После свидания в Эссене Вы с ДЕЙЛЬМАН и КОХ имели еще свидание в Германии?

Ответ: - Нет, не имел. Я уже показал, что после возвращения из Англии кроме моей встречи в Берлине с СЕДОВЫМ и получения от него писем для ПЯТАКОВА и МУРАЛОВА я никаких встреч с ДЕЙЛЬМАН и троцкистами не имел.

Вопрос: - При вручении ПЯТАКОВУ в Москве письма от СЕДОВА вы о задании ДЕЙЛЬМАНА и КОХ с ним разговаривали?

Ответ: - Нет, не разговаривал.

Вопрос: - Дайте показания о Вашей шпионской и диверсионной, совместно с СТРОИЛОВЫМ, работе по заданиям немцев.

Ответ: - Я уже показывал, что с СТРОИЛОВЫМ я установил связь в ноябре 1931 года; в феврале 1932 г. окончательно договорился с ним о практическом проведении подрывной работы по разработанному им плану, согласовав этот план с МУРАЛОВЫМ. В сентябре 1932 года в Новосибирске СТРОИЛОВ в своем служебном кабинете сообщил мне, что в СССР из числа завербованных иноспециалистов прибыли ШЕБЕСТО и КАНН, которых он направил в Прокопьевск и что вместе с работающим там иноспециалистом Феликс ФЛОРЕН они будут вести диверсионную ра-

боту. СТРОИЛОВ указал, что такие же люди направлены в Анжерку и Ленинск, но кто они, он мне назвал.

Он поставил вопрос о диверсионных мероприятиях, которые должны быть осуществлены по этим пунктам.

Я решил от конкретного обсуждения вопросов диверсионной работы немцев в этот день воздержаться с тем, чтобы предварительно договориться с МУРАЛОВЫМ и отложил разговор.

Вопрос: Вы договорились с МУРАЛОВЫМ?

Ответ: - Через день после разговора со СТРОИЛОВЫМ я встретился с МУРАЛОВЫМ и доложил ему о приезде немецких агентов и о предложении СТРОИЛОВА обсудить вопрос о диверсионной работе, которая должна быть развернута немцами. МУРАЛОВ мне сказал, что использовать прибывших немцев нужно и посоветовал, как организовать работу, чтобы вся шпионская и диверсионная работа была сконцентрирована у СТРОИЛОВА.

Он подчеркнул, что если эта работа не будет жестко централизована, очень легко провалиться.

Да и вообще, заметил МУРАЛОВ СТРОИЛОВУ удобнее поддерживать непосредственную связь с немцами, он с ними связан по служебным делам и это не будет вызывать никаких подозрений.

Вопрос: - Когда же Вы конкретно договорились со СТРОИЛОВЫМ?

Ответ: - Я через пару дней вновь встретился с СТРОИЛОВЫМ и разговаривал с ним более детально.

СТРОИЛОВ прежде всего мне сказал, что немцы имеют задания развернуть диверсионную работу и сосредоточить удары по объектам имеющим наибольшее народно-хозяйственное значение.

Из об"ектов, по которым они будут готовить диверсионные акты, в первую очередь, СТРОИЛОВ мне назвал: в Прокопьевске шахту 5/6 и "Коксовую", в Анжерке шахты № 5/7 и 9/15, в Ленинске шахту Емельяновскую и им. Кирова. По всем трем пунктам намечалось вывести из строя районные электростанции. По характеру разговора со СТРОИЛОВЫМ по этим вопросам было видно, что он уже имел разговор с ШЕБЕСТО и с другими.

СТРОИЛОВ подчеркнул, что немцы сами развернут работу по намеченным им об"ектам, что в детали их работы мне входить не следует и что моя роль сводится, главным образом, к помощи им там, где это потребуется. В частности решили, что я в Прокопьевске непосредственно свяжусь с посланным туда ШЕБЕСТО и с ним договорюсь как конкретно я ему должен помочь.

Вопрос: - Как Вы связались с ШЕБЕСТО и какая им была проведена работа?

Ответ: - ШЕБЕСТО прибыл в Прокопьевск в августе 1932 года, до моего разговора с ним со СТРОИЛОВЫМ. Его направили работать помощником технорука на шахту № 3 Шахтстроя. Я до сентября встречал ШЕБЕСТО многократно на работе, но разговоров с ним не вел. Запомнилось выступление ШЕБЕСТО на вечере смычки иноспециалистов с русскими специалистами. В противовес своим соотечественникам, выступавшим довольно сухо, ШЕБЕСТО выступил с громкими заверениями о том, что не следует на него смотреть как на иностранца, приехавшего в Союз заработать большие деньги. Он заверил, что искренне хочет помогать под"ему промышленности в Союзе и активно участвовать в строительстве социализма. На всем протяжении своего пребывания в

Прокопьевске, ШЕБЕСТО всеми силами внешне старался подчеркнуть свое дружественное отношение к Союзу и создать себе репутацию ударника в работе.

Вопрос: - При каких обстоятельствах Вы с ним связались?

Ответ: - После разговора со СТРОИЛОВЫМ в ноябре 1932 года, как я уже показывал, я вызвал к себе в служебный кабинет ШЕБЕСТО вместе с ФЛОРЕНОМ, последний мне нужен был как переводчик.

Я прямо спросил ШЕБЕСТО - "Вам известен СТРОИЛОВ?" Получив утвердительный ответ, сказал, что я все знаю, мне известны задачи по Прокопьевску и спросил, чем я могу ему помочь.

ШЕБЕСТО попросил у меня достать ему план Прокопьевского рудника с нанесением ответственным объектов - шахт, поверхностных сооружений и электроподстанций.

Вопрос: - Вы интересовались у ШЕБЕСТО зачем нужен ему этот план?

Ответ: - ШЕБЕСТО объяснил, что проведение диверсионных мероприятий без знания расположения сооружений невозможно.

Вопрос: - Вы дали ШЕБЕСТО план рудника?

Ответ: - Да, я в декабре 1932 года передал ему план рудника.

Вопрос: - Чем Вы еще помогли ШЕБЕСТО?

Ответ: - Я показал 22/1Х-36г., что ШЕБЕСТО просил у меня помочь ему найти место для организации хранилища динамита, который был необходим для совершения диверсионных актов. ШЕБЕСТО доставал динамит через инспециалиста КАНН, работав-

шего на шахте "Коксовой" начальником участка.

Когда у ШЕБЕСТО скопилось такое количество динамита, которое делало невозможным его хранение на шахте, он в январе 1932 года обратился ко мне с просьбой указать ему место. Я ему посоветовал организовать хранение в логу, что ниже шахты № 7. Он там, как я уже показывал, организовал это хранилище динамита.

Вопрос: - Какие диверсионные акты были осуществлены ШЕБЕСТО?

Ответ: - Я знаю, что ШЕБЕСТО пытался взорвать ствол шахты 5/6. Летом 1933 года под копер был заложен динамитный заряд с капсюлями и от него отведен бикфордов шнур. Взрыв не был произведен в связи с тем, что рабочими был замечен бикфордов шнур и обнаружен снаряд.

Вопрос: - ШЕБЕСТО один готовил этот взрыв?

Ответ: - С помощью инспециалиста ФЛОРЕН.

Вопрос: - Что Вам еще известно о диверсионной работе ШЕБЕСТО?

Ответ: - ШЕБЕСТО в мае 1932 года была подожжена ЦЭС Кузнецкого комбината. Однако вывести из строя ЦЭС не удалось, т.к. пожар был своевременно ликвидирован.

Вопрос: - Откуда Вам известно, что ШЕБЕСТО поджег ЦЭС?

Ответ: - Об этом мне говорил в одну из встреч СТРОИЛОВ?

Вопрос: - Что еще сделал ШЕБЕСТО?

Ответ: - Больше конкретных фактов диверсионной работы

ШЕБЕСТО я назвать не могу, в связи с тем, что с середины 1933 года до июня 1934 года я болел и отсутствовал, а позднее в связи с моим провалом в Анжерке я не был в курсе всей работы.

Вопрос: - Вы лично с КАНН, помогавшем ШЕБЕСТО, установили связь по диверсионной работе?

Ответ: - С КАНН я встречался лишь по делам службы. Я знал, что он работает в диверсионной группе ШЕБЕСТО, но лично с ним не связался.

Вопрос: - А с ФЛОРЕНОМ?

Ответ: - ФЛОРЕН в Прокопьевске в 1932 г. был использован как переводчик в моих переговорах с ШЕБЕСТО. По диверсионной работе я связался с ФЛОРЕНОМ позднее, летом 1934 года в Анжерке, после того как он был переброшен для усиления диверсионной работы в Анжерку.

Вопрос: - Кем Вы были предупреждены о переброске ФЛОРЕНОМ в Анжерку именно для усиления диверсионной работы?

Ответ: - СТРОИЛОВЫМ. СТРОИЛОВ в июле 1934 года приехал в Анжерку. Он сообщил мне, что диверсионная работа по Анжерке ведется слабо; предупредил, что в Анжерку приедет Феликс ФЛОРЕН и просил его устроить работать на руднике и помочь ему.

Вскоре после этого в Анжерку прибыл ФЛОРЕН. Я его устроил работать механиком монтажных работ на шахту 5/7.

Вопрос: - Как Вы установили связь с ФЛОРЕНОМ по диверсионной работе?

Ответ: - Я с ним встретился у себя в кабинете и ска-

зал, что знаю от СТРОИЛОВА о цели его приезда, т.е. о том, что он прибыл для усиления диверсионной работы. Он мне это подтвердил и мы приступили к обсуждению намеченных на Анжерке диверсионных актов.

ФЛОРЕН готовил разрушение путем взрыва скиповых стволов шахт 5/7 и 9/15 и вывод из строя электроподстанции шахты 5/7 путем порчи трансформаторов. Феликс ФЛОРЕН просил меня ознакомить его с расположением сооружений шахты 9/15. Я ему в этом помог, предоставил ему возможность посещать эту шахту под предлогом предстоящего туда перевода.

Вопрос: - ФЛОРЕН удалось осуществить намеченные им диверсионные акты?

Ответ: - Нет не удалось. ФЛОРЕН на всем протяжении своей работы в Анжерке мне жаловался, что осуществление диверсионных актов сильно мешает бдительность рабочих. В частности, особенно подчеркивал, что управляющий и гл. инженер шахты 5/7 ПУБАРЕВ не вылезал из шахты и появляясь во всех ее пунктах чрезмерно затрудняет совершение диверсии.

Вопрос: - ФЛОРЕН все же делал попытки осуществить намеченные диверсионные мероприятия?

Ответ: - Предпринял ли он практические шаги к разрушению стволов шахт 5/7 и 9/15 - я не знаю. Мне известно, что ФЛОРЕН с кем-то из своих людей осенью 1934 года пытался поджечь бункера шахты № 9. Огонь был замечен сторожевой охраной и пожарниками очень быстро был ликвидирован.

Вопрос: - Кто принимал участие в диверсионной работе ФЛОРЕН?

Ответ: - Я связал ФЛОРЕН с членом нашей организации

гл. механиком шахты 5/7 СИКОРО. Познакомил их друг с другом на шахте, заблаговременно предупредив о предстоящем знакомстве обоих. СИКОРО должен был помочь ФЛОРЕНУ в диверсионной работе по шахте 5/7.

СИКОРО совместно с ФЛОРЕНОМ и ШТЕЙН осенью 1934 года устроили пожар в горных выработках шахты 5/7. Это было предотвращено решительными мероприятиями руководства шахты.

О других фактах работы СИКОРО с ФЛОРЕНОМ я не знаю. Мне об этом не говорили ни ФЛОРЕН, ни СИКОРО.

Вопрос: - Кого еще использовал в Анжерке ФЛОРЕН?

Ответ: - Я от СТРОИЛОВА знал, что в Анжерке диверсионную работу ведет немецкий специалист ШТЕЙН.

ФЛОРЕН о ШТЕЙНЕ мне говорил, что он имел большие возможности для совершения диверсии на электростанции, но по трусости ничего не делает.

Вопрос: - Вы лично с ШТЕЙН были знакомы?

Ответ: - Да, я с ним был знаком с 1934 года.

Вопрос: - Как Вы с ним познакомились?

Ответ: - Я познакомился с ШТЕЙН в мою бытность в Анжерке, мы жили в одном общежитии летом 1934 года; в 1935 году, когда я переехал на квартиру, ШТЕЙН 3-4 раза приходил ко мне регулировать радио-приемник.

По рассказам ШТЕЙН я знал, что он до империалистической войны длительное время работал в России по монтажу электрических машин. В Союз он приехал после революции в 1932 или

- 22 -

1933 году по персональному договору, где он работал до Анжерки я не знаю.

Вопрос: - Вы установили с ним связь по диверсионной работе?

Ответ: - Да, установил.

Вопрос: - Когда и где?

Ответ: - В июле м-це 1934 г. СТРОИЛОВ был в Анжерке и предупредил ШТЕЙНА, что я с ним свяжусь.

В июле же месяце, я у меня в комнате в общежитии, с глаза- на глаз заявил ему, что мне известно о характере его работы.

Он стал жаловаться, что у него работа идет очень плохо, что не может подобрать себе помощников. Я ему возразил, что у него в Анжерке имелись большие возможности и что если нельзя вывести из строя шахты 5/7 и 9/15 можно сорвать работу и выводить из строя отдельные шахтные поля и что в первую очередь это можно сделать по шахте 5/7. ШТЕЙН настаивал, что все же ему нужны помощники.

Я ему сказал, что следует провести хотя бы небольшую работу, он обещал это сделать.

Позднее он вел работу вместе с ФЛОРЕНОМ.

Вопрос: - Вы только это знаете о диверсионной работе ШТЕЙНА?

Ответ: - Я показал все. Больше ничего не знаю.

Вопрос: - Дайте показания о диверсионной работе по Ленинску.

Ответ: - О работе по Ленинску я очень мало знаю. Из

бесед с СТРОИЛОВЫМ мне известно, что диверсионная работа в Ленинске осуществлялась главным механиком рудника бывшим шахтинским вредителем фамилии его не помню, кажется АНДРЕЕВ. Он в 1933 году неоднократно пытался вывести из строя турбину ЦЭС. Им же зимой 1933 года была сделана попытка поджечь поверхностные сооружения шахты Емельяновская.

Иностранцев участвовавших в диверсионной работе по Ленинску СТРОИЛОВ мне не назвал.

Вопрос: - Кто из иностранцев еще участвовал в диверсионной работе?

Ответ: - Я назвал всех, больше мне никто неизвестен.

Вопрос: - Вы по Черемково знали ЗОММЕРЭГГЕР, а в Кузбассугле Вы с ним встречались?

Ответ: - Да, встречался в 1931 году и позже, но о его шпионско-диверсионной работе я ни от СТРОИЛОВА, ни от коноплибо другого ничего не знал.

Вопрос: - Инспециалист Иоган ОТТ Вам известен?

Ответ: - Я его помню лишь по фамилии и знаю, что он работал маркшейдером в Прокопьевске на шахте "Коксовая".

Вопрос: - А ГАНСБЕРГ Вы знали?

Ответ: - Нет, как диверсанта не знал. Заявляю, что о шпионской и диверсионной работе и ОТТ и ГАНСБЕРГ ничего не знал.

Вопрос: - Вы назвали все известные вам факты дивер-

сионной работы?

Ответ: - Я назвал все известные мне лично и от СТРОИЛОВА факты.

Возможно, ряд фактов мне неизвестны, так как, повторяю, я с июля 1933 года по июнь 1934 года болел и отсутствовал. В 1935 году в связи с своим провалом в Анжерке и переводом на Салаир, я от работы устранился и СТРОИЛОВ проводя ее самостоятельно, и будучи связан сам с МУРАЛОВЫМ, не считал нужным меня информировать.

Вопрос: - Вы говорите неправду. В 1934 и 1935 г.г. у Вас был ряд встреч со СТРОИЛОВЫМ. Следствие не допускает, чтобы Вас СТРОИЛОВ не информировал о ходе диверсионной работы.

Ответ: - Я забыл указать то, что в июне, июле и осенью 1934 г. и в январе 1935 года я встречался со СТРОИЛОВЫМ, но утверждаю, что кроме уже указанных фактов о работе ФЛОРЕНА и ШТЕЙНА в 1934 году и позднее я от СТРОИЛОВА никаких сообщений не имел.

Вопрос: - Дайте показания о шпионской работе проведенной СТРОИЛОВЫМ.

Ответ: - Еще в сентябре 1932 года во время обсуждения с СТРОИЛОВЫМ вопросов диверсионной работы, он мне сказал, что основные материалы для информации немцев будет доставать он сам, имея широкие возможности, получить их в аппарате Кузбассугля. Там СТРОИЛОВ мог получить материалы не только по углю и по металлургии и химии.

В последующие встречи СТРОИЛОВ мне сообщил, что им эти

сведения собираются и регулярно пересылаются в Германию.

Вопрос: - Какие сведения передавал СТРОИЛОВ?

Ответ: - Он передавал перспективные планы развития Кузбасса по углю: Кузнецкого металлургического комбината и Кемеровокомбинатстроя. О предполагаемых заказах иностранным фирмам и планах завоза иностранной рабочей силы.

Вопрос: - Кам и куда передавал СТРОИЛОВ эти материалы?

Ответ: - Я знал немецкого специалиста БАУМГАРТНЕРА, работавшего в аппарате Кузбассугля в 32-33-34 г.г., он был близким другом СТРОИЛОВА и связывал СТРОИЛОВА с германским консульством в Новосибирске по шпионской работе.

Вопрос: - Откуда Вам это известно?

Ответ: - Мне говорил об этом лично СТРОИЛОВ. Я спросил его, как он отправляет в Германию шпионский материал, он сказал, что отправляет через консульство и при этом заметил - "конечно, лично я туда не хожу" и сообщил, что передает материалы через БАУМГАРТНЕРА.

Вопрос: - Непосредственную связь с представителями фирмы СТРОИЛОВ поддерживал?

Ответ: - Да, поддерживал через иностранных специалистов выезжавших в отпуски в Германию.

Один раз для связи с фирмой ДЕЙЛЬМАН был использован член нашей организации ЗАЙДМАН. Об этом я уже показывал.

Вопрос: - Что Вам известно о связи СТРОИЛОВА с работни-

ками техн. бюро Союзугля в Берлине?

Ответ: - Мне известно, что во время пребывания в Берлине, СТРОИЛОВ был в большой дружбе с инженером КУДЛАЙ, работавшим в этом бюро. О его связи с КУДЛАЙ в последующем не знаю.

Вопрос: - Что Вам известно о КУДЛАЙ?

Ответ: - С КУДЛАЙ я познакомился в Берлине в 1931 году в техн. бюро Союзуголь. КУДЛАЙ работал там от Донугля над изучением угольного дела для перенесения опыта в СССР. С КУДЛАЙ я встречался ежедневно только в служебной обстановке.

КУДЛАЙ был в хороших отношениях с директором техн. бюро фирмы "Дейльман" и с КОХОМ.

В мою бытность в Берлине, КУДЛАЙ поддерживал также тесную связь с инженерами того же бюро ПОПОВЫМ, также командированным из Донбасса.

Вопрос: - Вы с ПОПОВЫМ были знакомы?

Ответ: - Да, я с ПОПОВЫМ познакомился в первые же дни приезда в Берлин и в последующем встречался с ним часто на работе в бюро Союзугля и дома.

В одну из встреч ПОПОВ рассказал мне, о том, что ТРОЦКИЙ, проживая в Турции, просил германское правительство разрешить проживать ему в Германии, но получил отказ.

Он же дал мне прочитать контр-революционную книгу АГАБЕКОВА.

ПОПОВ был тесно связан с фирмой "Дейльман" с работни-

ками фирмы "ДЕЙЛЬМАН и КОХ" он встречался часто и взаимоотношения с ними у него были хорошие.

Вопрос: - СТРОИЛОВ будучи в СССР поддерживал связь с ПОПОВЫМ и КУДЛАЙ.

Ответ: - Об этом мне неизвестно.

Вопрос: - Вы все показали об использовании германских специалистов для к.-р. работы?

Ответ: - Нет не все. ФЛОРЕН мною был использован для отправки информации Сибирского центра СЕДОВУ и получения от него указаний. Это было в 1932 году, когда ФЛОРЕН работал в Прокопьевске.

Вопрос: - Как Вы это сделали?

Ответ: - Зимой в конце 1932 года, зная о предстоящей поездке ФЛОРЕНА в отпуск в Германию, я предложил МУРАЛОВУ использовать эту okazию для отправки информации Льву СЕДОВУ. МУРАЛОВ осведомился - кто едет. Я ему рассказал, что едет туда представитель фирмы "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман", сказал, что это свой и надежный человек. МУРАЛОВ, как я показывал и сам знал, что представители этой фирмы ведут в Союзе шпионскую и диверсионную работу. Он дал согласие на отpravку письма СЕДОВУ через ФЛОРЕН и предложил через пару дней зайти за письмом.

Через два дня в аппарате Кузбассугля МУРАЛОВ мне передал письмо, предупредив, что оно шифрованное. Письмо было вложено в обычный почтовый конверт и на ощупь было заметно, что оно написано на папиросной бумаге.

О содержании письма мне МУРАЛОВ кратко сказал, что это отчет о проделанной работе и просьба информировать его о работе заграничного центра.

В этом же письме МУРАЛОВ просил СЕДОВА дать указания о позиции в период войны с капиталистическими странами и в частности с Германией.

Вопрос: - Как было отправлено письмо?

Ответ: - Феликс ФЛОРЕН был предупрежден мною, что письмо весьма секретного содержания. Он его заделал между стенками термоза.

Так как ФЛОРЕН ехал прямо в Эссен, я ему поручил сдать письмо КОХ или ДЕЙЛЬМАН, сказать, что оно от меня и просить передать "моему хозяину".

ФЛОРЕН уехал в Германию зимой в конце 1932 года. Поручение мое он выполнил и вернувшись весной того-же года, привез мне ответное письмо СЕДОВА к МУРАЛОВУ. Я это письмо передал МУРАЛОВУ в начале мая 1933 года.

Вопрос: - Вам содержание ответа СЕДОВА известно?

Ответ: - МУРАЛОВ письмо расшифровал сам. Мне сообщил следующее: заграничный центр работой сибирской троцкистской удовлетворен: за границей у троцкистов имеются успехи: устанавливается контакт с социалистическими партиями. От иностранных компартий, в частности французской удалось отколоть отдельные группы, которые сейчас работают под руководством ТРОЦКОГО. Работу в Кузбассе нужно вести в том же направлении, как она развернута. По вопросу позиции троцкистской организации, в период войны Советского Союза с Гер-

манией, СЕДОВ указал МУРАЛОВУ, что безусловно нужно занимать пораженческую позицию.

Объявляется перерыв.

Показания с моих слов записаны правильно и мной прочитаны:
ШЕСТОВ.

НАЧ. УНКВД по ЗСК -
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ: -КУРСКИЙ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. ЭУО УГБ УНКВД -
МЛ. ДЕИТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - ЯРАЛЯНЦ.

ВЕРНО:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

(ГОЛАНСКИЙ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СТРОИЛОВ А, Михаила Степановича от 16 октября 1936г.

СТРОИЛОВ, Михаил Степанович, 1899 года рождения, урож. Сараевского района, Московской области, русский, гр-н СССР, образование высшее - горный инженер, последнее время занимал должность главного инженера треста "Кузбассуголь" в Новосибирске.

Вопрос:- На допросе 8 октября с.г. вы показали, что ваша подрывная и разрушительная работа по срыву строительства Кузбасса с момента вашей вербовки представителем немецкой разведки ВЮСТЕР имела четыре, как вы выразились этапа: первый - связи и расстановка немецкой агентуры в Кузбассе, второй - получение задания ВЮСТЕР о переходе от методов торможения к методам разрушительной и диверсионной работы в Кузбассе и привлечения для этой работы русских специалистов, третий - связи и контакт в подрывной работе с троцкистами и четвертый - установление связи с немецким консульством в Новосибирске. Правильно?

Ответ:- Да, правильно.

Вопрос:- Дайте следствию детальные показания - как проводилась подрывная, шпионская и диверсионная работа в Кузбассе?

Ответ:- Я дам следствию полную картину всей подрывной и разрушительной работы в Кузбассе и прошу разрешить мне изложить факты в последовательном порядке. Я уже показывал, что в начале 1933 года немецкий агент и диверсант ЗОММЕРЕТЕР передал мне категорическое задание ВЮСТЕР приступить к активной разрушительной, диверсионной работе. Здесь я должен сказать следствию, что еще в конце 1931 г. со мной связались троцкисты, которые передо мной поставили такую же задачу, которая совершенно не расх

дилась с аналогичными директивами ВЕСТЕР.

Вопрос: С немецкими агентами - ЗОММЕРЕГЕР, БАУМГАРТНЕР и ФЛЕСА вы связались до установления контакта с троцкистами?

Ответ: Связь с немецкими агентами ЗОММЕРЕГЕР, ФЛЕСА и БАУМГАРТНЕР я установил до переговоров троцкистов со мной.

Вопрос: Перечисленные немецкие агенты при первой связи с вами ставили вопрос о необходимости установления контакта в работе с троцкистами?

Ответ: Нет. В 1931 году никто из немецких агентов передо мной этого вопроса не ставил. Немцы ставили передо мной этот вопрос значительно позднее, т.е. в 1933 году.

Вопрос: Значит, троцкисты связались с вами по собственной инициативе?

Ответ: Не совсем по собственной инициативе. В последующих разговорах с троцкистами я выяснил, что они имеют параллельную линию связи непосредственно с немцами.

Вопрос: Дайте показания - как троцкисты установили с вами контакт по подрывной работе?

Ответ: До своей командировки за границу я имел слабое представление о троцкистах. Из газет я знал о существовании всяких оппозиционных групп, знал о высылке ТРОЦКОГО за границу, но особенного интереса к этим вопросам не проявлял. Будучи уже за границей мне, из разговоров с немцами, стало понятно, что троцкисты ведут контр-революционную работу в Советском Союзе и, что немцы к этой работе относятся сочувственно.

Вопрос: Кто из троцкистов вел с Вами переговоры о необходимости установления контакта в подрывной работе?

Ответ: ШЕСТОВ Алексей Александрович.

Вопрос: Когда и где это было?

Ответ: В Новосибирске, в ноябре 1931 года.

Вопрос: Вы до этого ШЕСТОВА знали?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Как вы его знали?

Ответ: Я ШЕСТОВА знал, как заместителя председателя Правления "Сибугля", знал его как коммуниста, ответственного работника и до этого никаких контр-революционных разговоров с ним не вел.

Вопрос: По возвращении из-за границы и свидания с ШЕСТОВЫМ в Москве, он не расспрашивал о ваших немецких связях?

Ответ: Нет, никаких разговоров по этому поводу я с ШЕСТОВЫМ не имел. Я у ШЕСТОВА только интересовался причинами моего неожиданного вызова из Берлина.

Вопрос: Продолжайте показания, как ШЕСТОВ с вами установил связь?

Ответ: В 1931 году, в конце ноября, или начале декабря, точно число не помню, вскоре после возвращения ШЕСТОВА из Берлина, он явился ко мне на квартиру и заявил, что хочет со мной поговорить наедине. В беседе с глазу на глаз ШЕСТОВ поставил передо мной вопрос о том, что ему известны все мои связи с немецкими кругами, характер этих связей и предложил мне установить с ним тесный контакт по к.-р. работе в Кузбассе. Это было для меня настолько неожиданно, что я растерялся, так как не мог себе представить — каким образом ШЕСТОВ узнал о моих связях с немцами, которые я тщательно конспирировал. Не в меньшей мере меня удивило предло-

жение ШЕСТОВА установить с ним контакт по контр-революционной работе, поскольку я знал его как члена партии, которому доверялись большие ответственные посты. ШЕСТОВ не дал возможности мне опомниться и тут-же сказал, что он активный троцкист и является представителем большой троцкистской контр-революционной организации, имеющей свой центр в Сибири. Организация эта солидная, имеет широкие связи и ведет большую работу. На мой недоуменный вопрос - чем я могу им быть полезным, поскольку они троцкисты ведут антипартийную борьбу, к которой я не имею никакого отношения, ШЕСТОВ рассмеялся и сказал: "Антипартийная борьба троцкистов - это уже далекий исторический период. В борьбе с партией мы поставили перед собой такие же задачи, какие перед Вами поставили немцы. Поскольку, наши задачи в практической деятельности совпадают, я вам, Михаил Степанович, предлагаю установить контакт. Этим с одной стороны мы достигнем больших результатов в нашей подрывной работе, с другой - взаимный контакт и взаимная поддержка и нам и вам будут чрезвычайно полезны".

Вопрос: Как вы реагировали на это предложение ШЕСТОВА?

Ответ: Я сразу ему на это ничего не ответил. Главный вопрос, который меня интересовал - это откуда ШЕСТОВ знает о моей связи с немцами. Поэтому я настойчиво начал требовать от ШЕСТОВА рассказать мне об этом.

Вопрос: Что же вам сказал ШЕСТОВ?

Ответ: ШЕСТОВ сначала прямо о немцах мне не говорил, но заявил, что он в Берлине связался с нужными людьми и получил директивы развернуть подрывную контр-революционную работу в Кузбассе. Он особенно подчеркивал, что троцкистская организация

имеет много людей здесь, имеет свой центр в Берлине и он виделся в Берлине со своими "хозяевами", но о деталях он мне сейчас рассказывать не может.

Вопрос: А о связях с немцами что вам говорил ШЕСТОВ?

Ответ: Он мне рассказал, что будучи в Германии, он по заданию своих "хозяев" установил связь с немецкой фирмой "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман".

Вопрос: Что подразумевал ШЕСТОВ под словами "свои хозяева"?

Ответ: Не помню точно, говорил-ли он мне о ТРОЦКОМ, но помню, что он употреблял слова: "наши вожди", "наши хозяева", которые находятся сейчас за границей.

Вопрос: Что же конкретно говорил вам ШЕСТОВ о своей связи с фирмой "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман"?

Ответ: ШЕСТОВ мне рассказал, что он имел свидание с директором фирмы Дейльман, который за границей оказывает троцкистам помощь в работе. Дейльман ШЕСТОВУ и рассказал о моей связи с немцами и предложил ШЕСТОВУ по прибытии в Россию установить со мной контакт в работе.

Вопрос: После этих раз'яснений вы дали согласие ШЕСТОВУ на установление контакта в работе?

Ответ: Нет. Я еще находился в состоянии растерянности. ШЕСТОВ, заметив, это, продолжал дальше убеждать меня. ШЕСТОВ сказал: "Имейте ввиду, Михаил Степанович, что всякая борьба имеет смысл, если она связана с какой-то идеей, если в этой борьбе имеются крепкие организационные связи. Возьмите для примера вашу промпартию. Почему она провалилась? Она провалилась именно потому, что не имела той организационной и идейной базы, которую имеем

мы - троцкисты. Вас ждет такая же участь, если вы будете оторваны от нас". Я задал ШЕСТОВУ вопрос - какая же тут может быть идея, если речь идет о прямых связях с немецкими кругами, о подрывной работе по их заданию против Советского Союза. ШЕСТОВ мне на это ответил: "Михаил Степанович, поймите, что в данный момент любые средства хороши, чтобы доказать правильность линии троцкистов в противовес линии Сталина и партии. Давайте прямо говорить, ведь, и вам инженерам не сладко сейчас живется". ШЕСТОВ, видя, что я и после этого определенного ответа ему не даю, повысил тон и предупредил меня не помышлять отказываться от его предложения и не вздумать предавать его, так как он обо мне и о моей контр-революционной деятельности располагает более вескими данными, он коммунист, ему быстрее поверят и, если я все же вздумаю кому-нибудь сообщить, то все равно в тюрьме окажусь я, а не он - ШЕСТОВ. Если же я приму предложение троцкистов, - мне будет оказана всемерная поддержка, мы будем друзьями.

Вопрос: Вы дали согласие ШЕСТОВУ на участие в контр-революционной работе совместно с троцкистами?

Ответ: Нет. В этот день я не дал согласия. Я просил ШЕСТОВА дать мне подумать.

Вопрос: Долго вы думали?

Ответ: Долго думать мне не дал ШЕСТОВ. На следующий день он опять пришел ко мне на квартиру и начал более настойчиво и твердо требовать от меня точного и определенного ответа заявив, что мне все равно деваться некуда. Взвесив все обстоятельства и, придя к выводу, что раз ШЕСТОВУ известно о моих связях с немецкими кругами, мне действительно деваться некуда - я дал ШЕСТОВУ согласие на контакт в работе с троцкистами.

Вопрос: Вы договорились с ШЕСТОВЫМ как вы должны повести подрывную работу?

Ответ: При этом свидании мы наметили в общих чертах предварительный план нашей дальнейшей совместной к.-р. работы.

Вопрос: К чему сводился ваш и ШЕСТОВА предварительный план?

Ответ: ШЕСТОВ мне заявил, что троцкистская организация поставила себе задачу вести разрушительную деятельность в Кузбассе с тем, чтобы затормозить его развитие. Он мне указывал, что разбрасываться в этой работе не нужно, что нужно сосредоточить главное свое внимание на наиболее важных участках. В частности, ШЕСТОВ указывал на необходимость в первую очередь заняться подрывной работой в Прокопьевском угольном районе, на базе которого создавалась восточная металлургия. Обосновывая необходимость уделения главного внимания Прокопьевску, ШЕСТОВ говорил, что наша деятельность должна привести в итоге к краху идеи партии об Урало-Кузбассе.

Вопрос: Вы согласились с планом ШЕСТОВА?

Ответ: Мы договорились с ШЕСТОВЫМ о проведении по Кузбассу разрушительной работы, которую мы потом фактически провели и которой были охвачены все основные рудники Кузбасса. Мы направили нашу деятельность на срыв нового шахтного строительства, на срыв реконструкции действующих шахт, на снижение темпов угледобычи, на скрытие угольных массивов подготовленных к выемке, на создание условия для возникновения подземных пожаров и уничтожение в связи с этим больших запасов угля. При этом свидании с ШЕСТОВЫМ мы с ним договорились, что каждый из нас более детально обдумает план разрушительной работы и при очередной встрече окончательно договорится о деталях.

Вопрос: Когда состоялась следующая встреча с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: Эта встреча у меня была в начале 1932 года, точно не помню, в январе или феврале. ШЕСТОВ мне заявил, что намеченный план подрывной работы им согласован с руководством троцкистской организации, полностью одобрен и, что надо приступать к действиям.

Вопрос: Как вы практически приступили к осуществлению плана?

Ответ: Поскольку мы решили в первую очередь, основное внимание сосредоточить на Прокопьевске, мы начали с ШЕСТОВЫМ конкретно об этом договариваться. ШЕСТОВ был тогда назначен управляющим Шахстроя в Прокопьевск. ШЕСТОВ мне начал доказывать, что работа эта тяжелая и надо создать соответствующие условия, при которых мы бы могли избежать провала. На мой вопрос - что зависит от меня, ШЕСТОВ ответил, что руководство Прокопьевского рудника в лице ШЕВЧЕНКО не подходяще, что ШЕВЧЕНКО такой человек, - который нам будет мешать, нужно найти и послать в Прокопьевск такого человека, которого можно было бы обвести. Наиболее подходящей фигурой для этого ШЕСТОВ считал ОВСЯНИКОВА, который сам в работе мало понимает, передоверяет всю работу инженерам, морально не совсем устойчив и что им можно будет крутить как угодно. Поэтому надо, чтобы я использовал свое влияние, высказывался за необходимость посылки ОВСЯНИКОВА в Прокопьевск. Он - ШЕСТОВ при удобном случае, под предлогом укрепления руководства рудником, будет в свою очередь, настаивать на посылке ОВСЯНИКОВА. Маневр наш удался и ОВСЯНИКОВ через некоторое время был действительно назначен управляющим Прокопьевского рудника.

Вопрос: ОВСЯНИКОВ был привлечен к подрывной деятельности?

Ответ: Я точно об этом не знаю, но со слов ШЕСТОВА знаю, что ОВСЯННИКОВ в полной мере был им - ШЕСТОВЫМ использован.

Вопрос: ОВСЯННИКОВ состоял членом контр-революционной организации?

Ответ: Я лично ОВСЯННИКОВА в члены контр-революционной организации не вербовал. Точно не знаю - вербовал-ли его в контр-революционную организацию ШЕСТОВ, но знаю, что ШЕСТОВ при последующих со мной встречах говорил о том, что с ОВСЯННИКОВЫМ все в порядке и он ему не мешает. Я не счел нужным более подробно расспрашивать ШЕСТОВА об ОВСЯННИКОВЕ, что это дело троцкистской организации.

Вопрос: Вам ШЕСТОВ говорил - кого он конкретно привлек в Прокопьевске к подрывной, разрушительной работе?

Ответ: О деталях своей троцкистской контр-революционной работы ШЕСТОВ мне не говорил, а я у него особенно не допытывался. Больше всего с ШЕСТОВЫМ мне приходилось говорить об установлении контакта в работе с немецкими агентами.

Вопрос: Из числа русских инженеров вами привлеченных к к.-р. работе кого вы связали с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: По моему заданию, как я дальше об этом покажу, подрывную работу в Прокопьевске проводил завербованный мною в к.-р. организацию главный инженер Прокопьевского Рудоуправления МАЙЕР Евгений Рудольфович. МАЙЕР работал по эксплуатации. ШЕСТОВ работал по шахтострою. МАЙЕР являлся сыном помещика, вычищенным ранее из аппарата. Многим было известно, о социальном прошлом МАЙЕРА. Поэтому я считал неудобным связывать прямо МАЙЕРА с ШЕСТОВЫМ. ШЕСТОВА я по Прокопьевску связал только с немцами-диверсантами, работавшими по заданию ВЮСТЕР.

Вопрос: С кем конкретно из немецких диверсантов вы связали ШЕСТОВА?

Ответ: По Прокопьевску ШЕСТОВ по моему заданию связался с немцами диверсантами: ШЕВЕСТО и ФЛОРЕН Феликс.

Вопрос: Как вы связали ШЕВЕСТО и ФЛОРЕН с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: В сентябре 1932 года у меня была встреча с ШЕСТОВЫМ в моем служебном кабинете. ШЕСТОВ приезжал в Новосибирск в служебную командировку. Я подробно рассказал ШЕСТОВУ, что из-за границы я имею задание помочь немецким агентам, организовать ряд диверсионных актов в Кузбассе. Я рассказал ШЕСТОВУ, что немцы начинают развивать большую активность и, что диверсионные акты они наметили провести в первую очередь на ТЭЦ Кузнецкого комбината и на шахте 5/6 в Прокопьевске.

Вопрос: ШЕСТОВ согласился связаться с немецкими диверсантами?

Ответ: Охотно согласился. ШЕСТОВ заявил: "Чем активнее будет диверсионная деятельность немецких агентов, тем лучше для нас. Мы обязательно должны обеспечить им возможность осуществить намеченные ими диверсионные акты".

Вопрос: Когда вы получили задание из-за границы оказать немецким агентам помощь в проведении диверсионных актов?

Ответ: В августе 1932 года.

Вопрос: Через кого?

Ответ: Через немецкого агента ФЛЕССА, возвратившегося к тому времени из отпуска из Германии. ФЛЕССА передал мне, что он и ЗОММЕРЕГЕР подготавливают проведение ряда диверсионных актов в Кузбассе. Он потребовал от меня, чтобы я им оказал помощь.

Вопрос: На каких об"ектах должны были быть совершены диверсионные акты?

Ответ: ФЛЕССА мне заявил, что у них есть свой план диверсионных актов, но что пока они требуют от меня помощи по осуществлению двух диверсионных актов: на ТЭЦ Кузнецкого металлкомбината и по шахте 5/6 в Прокопьевске.

Вопрос: Это был собственный план ФЛЕССА и ЗОММЕРЕГЕР?

Ответ: Нет. Эти диверсионные акты подготавливались, как мне сказал ФЛЕССА по заданию ВЮСТЕР. Эти задания ФЛЕССА получил лично от ВЮСТЕР во время последнего пребывания ФЛЕССА в Германии в 1932 году.

Вопрос: На допросе 8 октября с.г. вы показали, что директиву о переходе к диверсионной работе вы от ВЮСТЕР получили в 1933 году. Сегодня вы показываете, что еще в 1932 году немецкие агенты и диверсанты ФЛЕССА и ЗОММЕРЕГЕР вели с вами конкретные переговоры о диверсионной работе. Чем об"яснить такое противоречие. Вы что - скрыли этот факт от следствия?

Ответ: Я не имел намерений скрыть. Директива, полученная мною через ЗОММЕРЕГЕРА в 1933 году была личной директивой мне о разворачивании разрушительной работы. В данном же случае ФЛЕССА и ЗОММЕРЕГЕР разговаривали со мной о полученном ими самостоятельном задании от ВЮСТЕР. О наличии параллельной линии немецких агентов в Кузбассе я показывал и на предыдущем допросе.

Вопрос: Какую конкретную помощь потребовал от вас ФЛЕССА?

Ответ: По возвращении из-за границы ФЛЕССА, говоря о диверсионной работе, предупредил, что моя помощь потребуется в ближай-

шее время. Через месяц, в сентябре 1932 года ко мне в служебный кабинет пришли ФЛЕССА и ЗОММЕРЕГЕР. Оба обратились ко мне с требованием добиться назначения в Прокопьевск иностранного специалиста фирмы "Фрейлих-Клюпфель-Дельман" ШЕБЕСТО, только что прибывшего из-за границы на работу в Кузбасс. Здесь же ЗОММЕРЕГЕР меня предупредил о том, что ШЕБЕСТО и, уже находящийся в Прокопьевске Феликс ФЛОРЕН по заданию ВЮСТЕР должны совершить ряд диверсионных актов.

Вопрос: Вы выполнили требование ФЛОРЕН и ЗОММЕРЕГЕР?

Ответ: Выполнил. Я рекомендовал Инотделу Кузбассугля направить ШЕБЕСТО в Прокопьевск и он туда действительно был послан.

Вопрос: В этом и заключалась вся ваша помощь?

Ответ: Нет. ЗОММЕРЕГЕР предложил мне связать ШЕБЕСТО с троцкистом ШЕСТОВЫМ, который должен будет оказать практическую помощь немецким диверсантам на месте.

Вопрос: Откуда ЗОММЕРЕГЕР и ФЛЕССА знали ШЕСТОВА как троцкиста - вы информировали ЗОММЕРЕГЕР и ФЛЕССА, что вами установлен контакт в работе с троцкистами?

Ответ: Я лично о своих переговорах с ШЕСТОВЫМ - ЗОММЕРЕГЕР и ФЛЕССА не рассказывал. Фамилию ШЕСТОВА, как троцкиста, мне назвал ЗОММЕРЕГЕР. Я лично не считал необходимым расспрашивать ЗОММЕРЕГЕР откуда он это знает, так как и без этого мне было ясно из предыдущих разговоров с ШЕСТОВЫМ о его личной связи с фирмой "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман", о переговорах его с директором фирмы ДЕЙЛЬМАН, по директиве которого он и связался со мной.

Вопрос: ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН установили связь с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: Да, установил.

Вопрос: Продолжайте ваши показания как вы связали ШЕСТОВА с ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН.

Ответ: ЗОММЕРЕГЕР предупредил ШЕБЕСТО, а через него и ФЛОРЕН, что с ним свяжется ШЕСТОВ от моего - СТРОИЛОВА имени. Я в свою очередь сказал ШЕСТОВУ, что он должен устроить встречу с ШЕБЕСТО или с ФЛОРЕН, заявить им, что "я от СТРОИЛОВА" и, таким образом, установить с ним связь.

Вопрос: Вы лично были связаны с ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН?

Ответ: Нет. Личной связи я с ними не имел. С ними непосредственно были связаны: ЗОММЕРЕГЕР и ФЛЕССА.

Вопрос: ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН осуществили диверсионные акты?

Ответ: Частично.

Вопрос: Что значит частично. А конкретно что ими было сделано?

Ответ: Весной 1933 года ЗОММЕРЕГЕР меня информировал, что ШЕБЕСТО был организован поджог ТЭЦ Кузнецкого металлкомбината. Но этот диверсионный акт не удалось провести до конца, так как пожар был во время замечен и быстро ликвидирован.

Вопрос: ШЕБЕСТО работал в Прокопьевске. Каким образом он очутился в Сталинске на Металлкомбинате и кто помог ему организовать поджог?

Ответ: ЗОММЕРЕГЕР мне говорил, что в Сталинске на металлкомбинате у них есть свои люди из числа иностранцев - немцев, монтирующих оборудование. Фамилию их он мне не назвал. Эти немцы и помогли ШЕБЕСТО в проведении диверсионного акта. В Сталинск ШЕБЕСТО ездил под видом экскурсанта.

Вопрос: А как подготавливался диверсионный акт на шахте 5/6 в Прокопьевске?

Ответ: Примерно в середине 1933 года ФЛЕССА мне рассказал, что ШЕБЕСТО был подготовлен взрыв копра шахты 5/6 в Прокопьевске. Под копер был заложен заряд динамита и подведен запальный шнур. За несколько часов до взрыва запальный шнур был замечен работниками шахты, был поднят шум и по шнуру обнаружили заложенный динамит и этот диверсионный акт осуществить не удалось.

Вопрос: Кто помогал ШЕБЕСТО подготовить взрыв?

Ответ: ФЛОРЕН Феликс и ШЕСТОВ. Возможно были и другие участники, но я их не знаю.

Вопрос: Какую помощь немецким диверсантам оказал ШЕСТОВ?

Ответ: ШЕСТОВ потом мне рассказывал, что он передал ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН схему расположения основных сооружений рудника, помог им организовать сбор и хранение динамита.

Вопрос: Откуда брался динамит?

Ответ: Точно откуда - я не знаю, но вообще на шахтах динамита много.

Вопрос: Вам ШЕСТОВ не рассказывал как он немецким диверсантам помогал достать динамит?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Немецкого агента КАНН вы знали?

Ответ: Слышал такую фамилию, но лично его не знал.

Вопрос: Следствие спрашивает вас - знали-ли вы КАНН как немецкого агента-диверсанта?

Ответ: Повторяю, лично я КАНН не знал. Возможно мне о нем го-

ворили ФЛЕССА и ЗОММЕРЕГЕР.

Вопрос: В разговорах с ШЕСТОВЫМ он вам фамилию КАНН называл в связи с динамитом?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Вы с ЗОММЕРЕГЕР и ФЛЕССА имели разговор о причинах неудавшегося взрыва копра шахты 5/6 в Прокопьевске?

Ответ: С ЗОММЕРЕГЕР я не разговаривал об этом. Разговор об этом у меня был с ФЛЕССА. Он был очень недоволен неудачей и с руганью говорил о ШЕБЕСТО и ФЛОРЕН. ФЛЕССА сообщил мне, что динамит под копром был обнаружен перед самым взрывом и это вызвало у него особое озлобление. ФЛЕССА тут-же со злостью добавил: "Ничего, мы еще проведем свои планы" и потребовал от меня, в случае появления по этому факту подозрения на немцев обязательно отвести эти подозрения.

Вопрос: В дальнейшем были попытки произвести взрыв на шахте 5/6 ?

Ответ: Да, были.

Вопрос: Как вам стало об этом известно?

Ответ: В конце сентября 1933 года ЗОММЕРЕГЕР сообщил мне, что он направляет в Прокопьевск БАУМГАРТНЕР для вторичной организации взрыва на шахте 5/6. В качестве исполнителей диверсионного акта были намечены ШЕБЕСТО и другой немецкий агент ОТТ, также работавший в Прокопьевске. Для более успешного проведения этого диверсионного акта ЗОММЕРЕГЕР наметил перевести ШЕБЕСТО и ОТТ на работу непосредственно на шахту 5/6 и предложил мне организовать перевод их на эту шахту. На другой день ко мне в

кабинет зашли ЗОММЕРЕГЕР и БАМГАРТНЕР для окончательного разрешения вопроса о переводе на шахту 5/6 ШЕБЕСТО и ОТТ. Я предложил БАМГАРТНЕР связаться от моего имени с МАЙЕРОМ, работавшим в то время зам. главного инженера Прокопьевского Рудоуправления и вместе с ним организовать подготовку диверсионного акта. МАЙЕР был к тому времени уже участником контр-революционной организации. Об этом я дам показания дальше.

Вопрос: МАЙЕР выполнил ваше поручение?

Ответ: МАЙЕР, действительно, устроил перевод ШЕБЕСТО и ОТТ на шахту 5/6. Однако, осуществить взрыв копра шахты 5/6 снова не удалось по следующим причинам: ШЕБЕСТО и ОТТ стали на шахте вести подрывную работу. В частности они так организовали работу, что начали срывать угледобычу и вообще дезорганизовали горные работы. Деятельность ШЕБЕСТО и ОТТ обратила на себя внимание рабочей общественности и их пришлось с этой шахты немедленно забрать.

Вопрос: Вы не опасались провала при создавшейся обстановке?

Ответ: Опасения были, но нами были приняты все меры к предотвращению провала. МАЙЕР как зам. главного инженера рудника удалось об"яснить действия ШЕБЕСТО и ОТТ как технические ошибки. Это удалось МАЙЕРУ еще и потому, что ШЕБЕСТО, ОТТ и ФЛОРЕН, а особенно ШЕБЕСТО в рабочей массе показывали себя преданными советской власти. Они даже, по мотивам желания оказать помощь советской власти, предложили изобретенную ими систему добычи угля под названием "Шебфлот" /ШЕБЕСТО-ФЛОРЕН-ОТТ/. Вокруг этого изобретения был ими поднят большой шум, а когда разобрались никакого изобретения не было, а это оказалось самой наглой авантюрой.

Вопрос: А ШЕСТОВ знал о попытке повторного взрыва шахты № 5/6?

Ответ: Я ему об этом не говорил.

Вопрос: Почему внимание немецких диверсантов в Прокопьевске было сосредоточено на шахте 5/6?

Ответ: Шахта 5/6 одна из крупнейших Прокопьевского Рудоправления, дающая коксующий уголь высшей марки. Этим углем снабжается вся металлургическая промышленность востока.

Вопрос: Что вам еще известно о диверсионной деятельности ШЕБЕСТО, ОТТ и ФЛОРЕН в Прокопьевске?

Ответ: О деятельности ШЕБЕСТО я больше ничего не знаю, так как он вскоре выехал из Прокопьевска. ОТТ оставался в Прокопьевске и до последнего времени продолжал вести разрушительную работу. Позднее из информации МАЙЕРА я знал, что ОТТ на шахте №7, где он работал маркшейдером, были уничтожены противопожарные целики, чем была создана большая угроза возникновения и распространения подземных пожаров.

Вопрос: А ФЛОРЕН?

Ответ: Участник созданной мною к.-р. организации ШНЕЙДЕР - главный механик Прокопьевского шахтостроя, по моему заданию связался с ФЛОРЕН. ФЛОРЕН и ШНЕЙДЕР были организованы аварии на целом ряде монтируемых ими механизмов. Припомнить все факты я сейчас не могу. Помню, что аварии ими были организованы в компрессорном хозяйстве и в центральном водоотливе с того горизонта шахты "Коксовая".

Вопрос: Это все, что вы знаете о деятельности ФЛОРЕН?

Ответ: О диверсионной деятельности ФЛОРЕН на Прокопьев-

ском руднике я показал все, что помню.

Вопрос: А на других рудниках?

Ответ: В середине 1934 года ФЛОРЕН был переведен на Анжеро-Судженский рудник.

Вопрос: С какой целью ФЛОРЕН был переведен из Прокопьевска на Анжеро-Судженский рудник?

Ответ: Весной 1934 года ШНЕЙДЕР, проводивший диверсионную работу вместе с ФЛОРЕН по Прокопьевску провалился и был арестован. Опасаясь возможного провала ФЛОРЕН, он по настоянию ЗОММЕРЕГЕР был мною переведен на Анжеро-Судженский рудник. Мне было легко это сделать, так как в это время я уже работал начальником производственно-технического управления треста "Кузбассуголь".

Вопрос: На Анжеро-Судженском руднике ФЛОРЕН вел диверсионную работу?

Ответ: ФЛОРЕН связался в Анжерке с ШЕСТОВЫМ, который к тому времени тоже был переведен из Прокопьевска в Анжерку управляющим рудником. Об установлении связи с ФЛОРЕН я говорил ШЕСТОВУ и предложил ему использовать ФЛОРЕН в подрывной работе.

Вопрос: Какую конкретно подрывную работу провели ШЕСТОВ и ФЛОРЕН на Анжеро-Судженском руднике?

Ответ: Я сейчас все обстоятельства не помню. ШЕСТОВ очень скупо мне рассказывал о своей личной подрывной работе. Хорошо помню, что он мне рассказывал о том, что установил связь с другим немецким агентом ШТЕЙН. ШЕСТОВ жаловался, что ШТЕЙН проявляет нерешительность к диверсионной работе. Провел-ли ШТЕЙН какие-либо диверсионные акты - я не знаю.

Вопрос: Какие еще немецкие агенты - диверсанты работали в Анжеро-Судженском Рудуправлении?

Ответ: По предложению ЗОММЕРЕГЕР из аппарата Анжеро-Судженского Рудуправления на шахту 1/6 мной был переведен в 1933 году, точно месяц не помню, немецкий агент-диверсант ЛИПШЕР. Цель перевода заключалась в том, чтобы дать ЛИПШЕР возможность быть непосредственно на производстве, где легче осуществлять диверсионную деятельность. Так мотивировал передо мной ЗОММЕРЕГЕР необходимость перевода ЛИПШЕР непосредственно на производство. В конце 1934 года, при очередной встрече с ШЕСТОВЫМ, я предложил ему установить связь с ЛИПШЕР и помогать последнему в работе. Так как ШЕСТОВ через несколько месяцев за провал работы на Анжеро-Судженском руднике был снят, о характере работы ЛИПШЕР, я не был информирован.

Вот все, что я знаю о практической деятельности ШЕСТОВА и немецких агентов - диверсантов на Прокопьевском и Анжеро-Судженском рудниках. Могу сейчас следствию дать показания о деятельности немецких агентов в аппарате Кузбассугля.

Вопрос: Следствие вернется к деятельности немецкой агентуры в Кузбассе, а сейчас продолжайте показания о дальнейшей вашей совместной контр-революционной работе с ШЕСТОВЫМ и другими троцкистами. До какого периода вы поддерживали связь с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: Я поддерживал личную связь с ШЕСТОВЫМ до середины 1935 года.

Вопрос: Кроме ШЕСТОВА вы были связаны с другими троцкистами?

Ответ: Я уже показывал, что ШЕСТОВ при переговорах со мной об установлении контакта в работе представился мне как один из

руководителей троцкистской организации в Сибири. Я знал, ряд и других троцкистов, проводивших подрывную работу: ПЛЕШКОВА - руководителя группы перспективного планирования треста, ШВЫРКОВА - зав. вентиляцией Прокопьевского рудника - в прошлом доцент Московского университета, ЗАЙДМАН - нач. проектного управления Кузбассугля. С первыми двумя я лично связан не был, а с ЗАЙДМАН меня связал ШЕСТОВ.

Вопрос: При каких обстоятельствах ЗАЙДМАН связал вас с ШЕСТОВЫМ. Вы до этого ЗАЙДМАН знали?

Ответ: Знал как работника Кузбассугля; близко же познакомился я с ним при следующих обстоятельствах: в конце 1931 года я находился в отпуску в Томске, где тогда помещалось проектное управление Кузбассугля. Я зашел к ЗАЙДМАН поговорить о делах проектного управления и интересовался в беседе как работают немцы - проектировщики. После деловых разговоров ЗАЙДМАН стал меня расспрашивать о своей заграничной командировке. Разговор произошел в такой форме: ЗАЙДМАН спросил: "Как оценивают в печати нашу Пятилетку в Германии?". Я ответил: "Кто как, смотря потому, что читать. Читать-ли "Роте-Фане", "Форверст", "Берлинер-Тагенблатт", или газеты белых. Мнения газет самые различные. Одни газеты пишут, что мы не выполнили Пятилетку, таких большинство. Другие нервничают и побаиваются Пятилетки". ЗАЙДМАН дальше спросил: "А как расценивают в целом нашу силу, мощь, единство"? Я ответил, что затрудняюсь об этом сказать. ЗАЙДМАН - "а что пишут о ТРОЦКЕ?" Я - "в "Роте-Фане", например, о Троцке пишут также, как и в наших газетах, как о предателе". "Вы что-нибудь знаете о работе Троцкого за границей?". Я ответил, что Троцкий занимается литературным творчеством. "А разве Троцкий что-либо

пишет?" - спросил ЗАЙДМАН. Я ответил, что пишет и за границей его труды печатаются. Далее ЗАЙДМАН спросил меня: "А книгу Троцкого "Моя жизнь" вы читали?". Я ответил, что не читал. На этом разговор с ЗАЙДМАН у меня был закончен.

Вопрос: В дальнейшем вы с ЗАЙДМАН встречались?

Ответ: Вторая встреча с ЗАЙДМАН у меня произошла уже по инициативе ШЕСТОВА. В мае 1932 года ЗАЙДМАН и ШЕСТОВ приехали в Новосибирск в служебную командировку. ШЕСТОВ зашел ко мне вместе с ЗАЙДМАН в комнату, где я занимался и представил мне ЗАЙДМАН, как своего человека - члена троцкистской организации, осведомленного о связи ШЕСТОВА со мною. ШЕСТОВ рекомендовал мне иметь это ввиду в дальнейшем, поскольку я с ЗАЙДМАН сталкивался в служебной работе. Никаких конкретных разговоров я с ЗАЙДМАН в эту встречу не имел. В середине мая 1932 года я снова встретился с ШЕСТОВЫМ в Прокопьевске, куда ездил в служебную командировку. В эту встречу ШЕСТОВ меня информировал о том, что троцкистской организации удалось устроить поездку ЗАЙДМАН за границу и эту поездку ЗАЙДМАН организация использует для связи со своими руководителями за границей. ШЕСТОВ добавил, что я также могу использовать ЗАЙДМАН, как оказию. Я просил ШЕСТОВА направить ЗАЙДМАН перед поездкой за границу ко мне. В июне месяце 1932 года ЗАЙДМАН действительно, перед поездкой за границу зашел ко мне.

Вопрос: Где происходила эта встреча с ЗАЙДМАН?

Ответ: В моей служебной комнате в Управлении Кузбассугля.

Вопрос: Какое поручение вы дали ЗАЙДМАН?

Ответ: Я поручил ЗАЙДМАН использовать свои поездки по Германии, связаться с директором фирмы "Дейльман" и передать ему

следующую информацию:

- 1/о планах нового шахтного строительства в Кузбассе;
- 2/о планах механизации и о вероятных, в связи с этим, заказах на оборудование германским фирмам и
- 3/о предполагаемом привлечении иностранных специалистов в Кузбасс.

Вопрос: Все директивы о подрывной, диверсионной и шпионской работе вы получали от ВЮСТЕР. Чем объяснить, что эту информацию вы послали ДЕЙЛЬМАН, а не ВЮСТЕР?

Ответ: Я боялся связывать ЗАЙДМАН с ВЮСТЕР, поскольку последний не является представителем какой-либо определенной фирмы. ДЕЙЛЬМАН же имеет свое собственное предприятие и ЗАЙДМАН легко было с ним встретиться под видом деловых разговоров.

Вопрос: Вы рассказывали ЗАЙДМАН способ встречи с ДЕЙЛЬМАН?

Ответ: Я рекомендовал ЗАЙДМАН получить разрешение в Торгпредстве на поездку в Эссен под предлогом необходимости ознакомления с проходческими работами. В этом случае, ЗАЙДМАН неизбежно должен был попасть на предприятия фирмы "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман". При встрече с ДЕЙЛЬМАН - ЗАЙДМАН должен был заявить о том, что он послан мною СТРОИЛОВЫМ и передать информацию.

Вопрос: ЗАЙДМАН встретился с ДЕЙЛЬМАН?

Ответ: По возвращении из-за границы ЗАЙДМАН мне передал, что он в Эссене имел встречу с ДЕЙЛЬМАН и передал ему мою информацию. Этой информацией ДЕЙЛЬМАН остался доволен и просил передать мне привет. Я выразил благодарность ЗАЙДМАН за выполненное поручение.

Вопрос: А о других встречах в Берлине с контр-революционными целями ЗАЙДМАН вам не рассказывал?

Ответ: Я его и не расспрашивал об этом.

Вопрос: Продолжайте показания о ваших последующих встречах с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: В марте 1933 года я снова встретился с ШЕСТОВЫМ в Прокопьевске. Я сообщил ШЕСТОВУ, что через одного немецкого агента, фамилию его не назвал, я получил из Германии задание расширить подрывную работу в Кузбассе и привлечь для этого новых лиц из числа русских специалистов. ШЕСТОВ мне ответил, что к привлечению новых лиц нужно подойти осторожно, что делать это надо продуманно и целеустремленно. ШЕСТОВ подчеркнул, что к контр-революционной работе должны привлекаться такие лица, которые могут обеспечить нам свое влияние на каком-либо определенном участке, имеющем большое значение. "За количеством нечего гнаться, иначе можем провалиться", заметил ШЕСТОВ. Мы договорились с ШЕСТОВЫМ, что нужно продолжать концентрировать главное внимание в разрушительной работе на Прокопьевском, Анжеро-Судженском и Ленинском рудниках, поскольку они являются решающими в Кузбассе.

Вопрос: А ШЕСТОВ вас информировал о своей деятельности?

Ответ: Информировал в общих чертах. Он особенно интересовался - через кого я поддерживаю связь с немецкими кругами. Я ответил, что через немецких специалистов, часто выезжающих в отпуск. На этом мой разговор с ШЕСТОВЫМ был закончен и я с ним продолжительное время не встречался, так как он в течение целого года болел.

Вопрос: А когда произошла очередная встреча?

Ответ: Встретился я с ШЕСТОВЫМ в июле месяце 1934 года

на Анжеро-Судженском руднике, куда ШЕСТОВ после выздоровления был назначен управляющим. ШЕСТОВ временно жил в доме для приезжих, где остановился и я. Поздно вечером ШЕСТОВ пригласил меня к себе в комнату и мы друг друга взаимно информировали о своей контр-революционной работе. Я сравнительно подробно рассказал ШЕСТОВУ о том, что мною было сделано за время его отсутствия. В частности, я рассказал ШЕСТОВУ, что получил из Германии указания изменить методы контр-революционной работы и активизировать разрушительную работу, что в связи с этим заданием я начал активнее работать, приступил к вербовке людей в контр-революционную организацию и, что у меня уже есть свои люди на Прокопьевском, Кемеровском рудниках и в тресте "Кузбассуголь".

Вопрос: Конкретных лиц вами завербованных вы ШЕСТОВУ называли?

Ответ: Я назвал только МАЙЕР и, насколько помню, АНДРЕЕВА - начальника отдела капитальных работ треста "Кузбассуголь".

Вопрос: О чем вас информировал ШЕСТОВ?

Ответ: ШЕСТОВ ничего конкретного мне рассказать не мог, так как в связи с болезнью он был оторван от работы в Кузбассе. ШЕСТОВ мне сказал, что Кузбасс начал вступать в период освоения новых шахт и удар надо направить на то, чтобы затормозить и сорвать ввод в строй и эксплуатацию новых шахт. Он мне предложил пригласить из Москвы на работу в качестве главного инженера Анжеро-Судженского рудника - его давнишнего приятеля, инженера ОЛЬВОВСКОГО, который по словам ШЕСТОВА, как троцкист, может быть привлечен в контр-революционную организацию и тогда подрывная работа на Анжеро-Судженском руднике будет обеспечена. Позднее, я

лично в бытность в Москве пригласил ОЛЬВОВСКОГО для работы в Кузбассуголь и назначил его главным инженером Анжеро-Судженского рудника. Затем ОЛЬВОВСКИЙ был мною лично завербован в контр-революционную организацию. ОЛЬВОВСКИЙ связался с ШЕСТОВЫМ и вместе они вели подрывную работу.

Вопрос: Как реагировал ШЕСТОВ на задания немцев об усилении разрушительной работы в Кузбассе?

Ответ: Я об этом упустил показать выше. ШЕСТОВ мне заявил, что троцкистская организация уже переросла либеральные формы борьбы с партией и давно встала на путь активной, разрушительной работы "этим я и об"ясняю", говорил ШЕСТОВ, "что троцкисты в своей деятельности достигли большего, чем вы инженеры". При этом ШЕСТОВ упрекнул меня в том, что инженеры не обладают той тонкостью и находчивостью, как троцкисты. Характерно следующее заявление ШЕСТОВА: "Излишнюю этику мы троцкисты давно бросили. Рекомендую это сделать и вам. Если вам кажется, что мы работает на немцев, то не забывайте, что с неменьшей активностью немцы работают и на нас - троцкистов". Поэтому - раз предлагают, надо активизироваться.

Вопрос: Это все, о чем вы разговаривали с ШЕСТОВЫМ в эту встречу?

Ответ: Я об этой встрече сказал все, что помню.

Вопрос: При каких обстоятельствах происходили дальнейшие встречи с ШЕСТОВЫМ?

Ответ: Следующая встреча с ШЕСТОВЫМ произошла в Новосибирске в конце июля месяца, или в начале августа 1935 года, у меня в служебном кабинете. Эта встреча происходила в тот момент, ког-

да у ШЕСТОВА были большие служебные неприятности. В апреле месяце 1935 года Краевым Комитетом Партии был вскрыт ряд преступлений ШЕСТОВА на руднике. В связи с этим ШЕСТОВ был снят с работы и отдан под суд. ПЛЕХАНОВ же мне в беседе говорил, что инициатива снятия ШЕСТОВА принадлежит ему - ПЛЕХАНОВУ. Вслед за этим был разоблачен, как активный троцкист ПЛЕШКОВ и также снят с работы. Пришлось срочно, во избежание полного провала перевести из Анжерки на Черно-Горский рудник члена организации, главного инженера ОЛЬВОВСКОГО. ШЕСТОВ ждал суда по его делу и ничем не занимался. Все это вместе взятое создало подавленное настроение у ШЕСТОВА. Все же ШЕСТОВ завел со мной разговор по делам контрреволюционной организации и вел его со мной в раздраженно-повышенном тоне. Я информировал ШЕСТОВА о наличии ряда обстоятельств, которые заставляют меня быть сейчас более осторожным в контрреволюционной работе: целый ряд вопросов, в частности, о Второй Пятилетке, об электроэнергии, о коксующихся углях и другие настолько назрели, что я, как главный инженер, не могу их дальше затягивать, а обязан их решать. К этому времени меня наградили орденом и мне предъявляются все большие требования. Все это требует от меня большой осторожности. На эти мои заявления со стороны ШЕСТОВА последовал поток язвительных и злобных выпадов. Он меня упрекнул в интеллигентине и шкурничестве, в стремлении показать себя в выгодном свете и, поэтому я не могу с полной настойчивостью вести дело, за которое взялся. ШЕСТОВ в истерическом тоне, категорически предупредил меня, что троцкистская организация будет немедленно реагировать на какую-либо попытку с моей стороны ослабить подрывную работу. ШЕСТОВ подчеркнул, что независимо от того, где он дальше будет работать, он будет поддерживать связь со мной и предупредил, что вокруг меня везде сидят троцки-

сты - участниками организации, которые будут за мной следить.

Вопрос: Как Вы отнеслись к этим требованиям ШЕСТОВА?

Ответ:- Я успокоил ШЕСТОВА, заявив ему, что я не собираюсь бросать подрывную работу, я считал только необходимым нарисовать ему трудности, которые встречаются сейчас. Действительно, обстановка была такая, что продолжать дальше необдуманно вести подрывную работу, - можно было провалиться самому и провалить всю организацию. На этом мы с ним распрощались.

Вопрос: Больше встреч с ШЕСТОВЫМ не было?

Ответ:- Больше не было. ШЕСТОВ устроился на работу на Салаирском руднике, должен был приехать ко мне, но не приехал. Затем он уехал в отпуск, а после возвращения из отпуска ШЕСТОВ был арестован. На этом и прервалась моя связь с ШЕСТОВЫМ.

Вопрос: Вы скрыли от следствия существенный факт. Вы были связаны еще с одним членом руководящей головки Сибирской троцкистской организации.

Ответ:- Кроме ШЕСТОВА, я ни с кем из руководства Сибирской троцкистской организации связан не был.

Вопрос: Вы говорите неправду. Показаниями ШЕСТОВА Вы уличаетесь в том, что при отъезде в отпуск ШЕСТОВ предложил Вам в случае необходимости связаться с МУРАЛОВЫМ?

Ответ:- Вынужден признать, что я действительно имел две встречи с МУРАЛОВЫМ, по поручению ШЕСТОВА.

Вопрос: Дайте показания как Вы установили связь с МУРАЛОВЫМ?

Ответ:- Связь с МУРАЛОВЫМ мною была установлена в ноябре 1933 года, по указанию ШЕСТОВА. В июне 1933 года, ШЕСТОВ сильно заболел и был вынужден поехать на юг лечиться на длительный срок. Перед своим отъездом ШЕСТОВ сказал мне, что в случае необходимости, по делам организации я могу обратиться к Н.И. МУРАЛОВУ, работавшему в то время в УРС Кузбассугля. ШЕСТОВ заявил мне буквально следующее: "Если вам нужны будут какие-либо советы, или у вас возникнут сомнения, - то вы, Михаил Степанович, не стесняйтесь и идите к МУРАЛОВУ. Он Вам поможет".

Вопрос: Что Вам еще ШЕСТОВ рассказал о МУРАЛОВЕ?

Ответ:- ШЕСТОВ мне сказал, что МУРАЛОВ большой человек и он ведет работу вместе с ним - ШЕСТОВЫМ и "Вы МУРАЛОВУ во всем доверяйтесь", сказал ШЕСТОВ.

Вопрос: Вам заметил ШЕСТОВ о том, что МУРАЛОВ является руководителем троцкистской организации в Сибири?

Ответ:- Точно не помню. Помню только то, что ШЕСТОВ говорил мне о МУРАЛОВЕ, как о большом человеке, с которым он ранее согласовал план разрушительной работы.

Вопрос: Дайте показания о содержании ваших разговоров при первой встрече с МУРАЛОВЫМ?

Ответ:- В ноябре 1933 года, у меня возникли опасения о разоблачении разрушительной работы, проводимой в тот период, особенно активно немцами.

Я боялся, что активность, которую проявляют немцы может быть разоблачена и из-за немцев может провалиться вся наша работа. Я обратился к МУРАЛОВУ за советом - как в данном случае быть. МУРАЛОВ мне ответил, что это вполне естественно, так как немцы действуют по указаниям, полученным из Германии, но надо использовать свое влияние и уговорить немцев вести работу более конспиративно, иначе действительно они нас могут всех провалить.

Вопрос: При этой встрече вы информировали МУРАЛОВА о созданной вами контр-революционной организации и о разрушительной работе, которую Вы вели?

Ответ:- О контр-революционной организации я МУРАЛОВА не информировал, так как судя по разговорам, он и сам был полностью в курсе дела от ШЕСТОВА. О разрушительной работе я ему рассказывал в общих чертах. Он одобрил мои действия и настоятельно подчеркивал - не ослаблять начатую контр-революционную, подрывную работу.

Вопрос: При каких обстоятельствах и по какой причине Вы связались с МУРАЛОВЫМ во второй раз?

Ответ:- Необходимость встречи с МУРАЛОВЫМ вызывалась тем, что к тому времени на меня немцы очень сильно нажимали. У меня возникла мысль нельзя-ли как нибудь уйти от немцев, так как, повторяю, я все время боялся того, что их нахальная работа может нам всем стоить жизни.

Вопрос: Когда и где состоялась встреча?

Ответ:- Встреча состоялась в начале февраля 1934 года в Кузбассугле, в служебном кабинете МУРАЛОВА. Я МУРАЛОВУ изложил свои опасения.

Вопрос: Что МУРАЛОВ вам ответил?

Ответ:- "От того, что Вы порвете с немцами - этим не решается вопрос о прекращении ими работы. Они все равно свою работу будут вести. Кроме того, Вы не связаны с нами, а Вы же сами понимаете, что начатую работу мы прекращать не можем. Поэтому рвать с немцами не нужно, связь с ними нужно поддерживать, но надо их все время предупреждать о необходимости учитывать наши особенности и поменьше горячиться". Вот, что мне ответил МУРАЛОВ.

Вопрос: Вы согласились с мнением МУРАЛОВА?

Ответ:- МУРАЛОВ, собственно говоря, ничего мне нового не сказал. Я и сам понимал, что мои мысли о возможности ухода от немцев ни к чему не приведут.

Вопрос: Еще встречи с МУРАЛОВЫМ у Вас были?

Ответ:- Нет, так как вскоре приехал ШЕСТОВ.

Вопрос: Вы ШЕСТОВА информировали об этих встречах с МУРАЛОВЫМ?

Ответ:- Да, информировал, при очередном свидании с ним.

Между ШЕСТОВЫМ А.А. и СТРОИЛОВЫМ М.С. устраивается очная ставка.

ВОПРОС ШЕСТОВУ: Вы показали, что в связи с вашей длительной болезнью и отъездом на лечение, Вы предложили СТРОИЛОВУ, на случай необходимости связываться по делам контр-революционной организации с МУРАЛОВЫМ. Вы также показали, что после возвращения из отпуска, Вам СТРОИЛОВ рассказал о своих встречах с МУРАЛОВЫМ. Вы подтверждаете свои показания?

ОТВЕТ ШЕСТОВА: Свои показания я подтверждаю полностью.

ВОПРОС СТРОИЛОВУ: Показания ШЕСТОВА правильны?

ОТВЕТ СТРОИЛОВА: Да, правильны, я действительно по поручению ШЕСТОВА связался с МУРАЛОВЫМ и имел с ним две встречи. О характере моих разговоров с МУРАЛОВЫМ я показал выше.

Протокол записан правильно, нами прочитан.

(Мик. СТРОИЛОВ).

(ШЕСТОВ)

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ УНИВД по ЗСК-
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - (КУРСКИЙ)

НАЧ ЭКО УГБ УНИВД по ЗСК-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - (ГРЕЧУХИН)

ПОМ НАЧ ЭКО УГБ УНИВД ЗСК-
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - (ГОЛУБЧИК)

В е р н о:

СТ. ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

Голанский -
(ГОЛАНСКИЙ)